

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климовича Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

город Санкт-Петербург

5 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.И.Климовича,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И.Климович оспаривает конституционность части третьей статьи 2 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О

пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой пенсии бывшим военнослужащим и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лишенным в установленном законодательством порядке воинских или специальных званий, и их семьям назначаются на основаниях, установленных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», при наличии у них права на пенсионное обеспечение в соответствии с указанным Федеральным законом.

Как следует из представленных материалов, заявитель в период с 1993 года по май 1995 года проходил военную службу в должности начальника финансовой службы войсковой части 40011 – командира войсковой части 60235. Приказом Главнокомандующего Военно-Морского Флота Российской Федерации от 27 мая 1995 года он был уволен с военной службы по состоянию здоровья. На день увольнения А.И.Климович имел воинское звание «подполковник». С 28 июня 1995 года ему была назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». В связи с тем, что приговором Советско-Гаванского гарнизонного военного суда от 26 апреля 2000 года А.И.Климович был осужден за преступление, совершенное в период военной службы с использованием служебного положения, и приговорен к лишению свободы сроком на шесть лет без конфискации имущества с лишением воинского звания «подполковник»,

выплата назначенной заявителю пенсии была прекращена с 1 марта 2001 года.

Решением Кировского районного суда города Хабаровска от 23 марта 2009 года А.И.Климовичу отказано в иске к Военному комиссариату Хабаровского края о признании права на получение пенсии за выслугу лет, возобновлении ее выплаты с 1 января 2009 года и взыскании недоплаты сумм пенсии за период с 1 марта 2001 года по 31 декабря 2008 года.

По мнению заявителя, оспариваемое им законоположение, позволяющее органам, осуществляющим пенсионное обеспечение военнослужащих, и судам общей юрисдикции истолковывать его как предусматривающее прекращение выплаты гражданам, уволенным с военной службы по состоянию здоровья, ранее назначенной им пенсии за выслугу лет из-за того, что они лишены судом воинского звания за преступления, совершенные в период военной службы, противоречит статьям 19 (часть 1), 39 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах.

Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как особого вида трудовой деятельности. Названный Закон предусматривает для них право на пенсию при увольнении со службы ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, но лишь при определенных условиях, в частности при соответствующей выслуге лет, а

при увольнении по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями – выслуге и общем трудовом стаже в установленных данным Законом размерах. Кроме того, к условиям приобретения права на такого рода пенсию относится и наличие у лица воинского или специального звания как неотъемлемого элемента статуса военнослужащего или лица, служащего в правоохранительных органах (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года № 184-О, от 20 октября 2005 года № 379-О и от 11 мая 2006 года № 132-О).

2.1. В связи с тем, что права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности, пенсии за выслугу лет, назначаемые в связи с прохождением военной службы, осуществлением иной деятельности, дающей право на государственное пенсионное обеспечение, заработаны службой в Вооруженных Силах Российской Федерации и выполнением значимых для общества обязанностей. Это предполагает необходимость при определении права на пенсию учитывать как характер профессиональной деятельности гражданина, ее продолжительность, условия осуществления, так и соблюдение им особых требований, установленных законодателем в отношении отдельных видов государственной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 1995 года № 11-П и от 15 июня 1998 года № 18-П).

Военная служба, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их особый правовой статус (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 17 мая 2011 года № 8-П и др.).

Военнослужащие в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» обязаны быть верными Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров, дорожить воинской честью, боевой славой, войсковым товариществом и др.

Принося Военную присягу, лицо, поступающее на военную службу, клянется свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников, достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество (пункт 2 статьи 40 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Тем самым военнослужащий добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать в том числе тем нравственным требованиям, которые нашли отражение в тексте Военной присяги.

Совершение лицом преступления в период прохождения службы, повлекшее лишение воинского звания по приговору суда, свидетельствует не только о нарушении им Военной присяги, но и об отсутствии права на пенсию за выслугу лет, которое должно быть заслужено безукоризненным выполнением конституционно значимых обязанностей.

Таким образом, военнослужащий, совершивший преступление в период военной службы и лишенный по приговору суда воинского звания, не имеет права на получение пенсии за выслугу лет. Однако при этом он не лишается полностью предусмотренного статьей 39 Конституции Российской Федерации права на пенсионное обеспечение, поскольку в силу оспариваемого заявителем законоположения его пенсионное обеспечение осуществляется по нормам Федерального закона от 17

декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Кроме того, действующее законодательство предусматривает возможность восстановления гражданина, лишенного воинского звания, после снятия или погашения судимости в прежнем воинском звании (пункт 2 статьи 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Порядок восстановления в воинском звании определен в статье 25 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237). Согласно пункту 3 данной статьи гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием, к числу которых относится и право на пенсию за выслугу лет по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 12 апреля 2005 года № 184-О указал, что часть третья статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не может рассматриваться как допускающая прекращение выплаты гражданам пенсии за выслугу лет в связи с лишением их приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы и назначения указанной пенсии.

Однако данная правовая позиция не может быть применена к случаям лишения гражданина приговором суда воинского звания за преступление, совершенное в период прохождения военной службы, в том числе когда уголовное дело в отношении лица, получающего пенсию за выслугу лет, по факту совершения им преступления было возбуждено после увольнения с военной службы.

В сфере пенсионного обеспечения лица, уволенные с военной службы до возбуждения в отношении них уголовного дела по факту совершения преступления в период ее прохождения и реализовавшие свое право на пенсию за выслугу лет при наличии необходимых для этого условий, в том числе воинского звания, в случае лишения их впоследствии указанного звания в соответствии с приговором суда не могут быть поставлены в иное правовое положение по сравнению с теми, кто уволен с военной службы после вступления в законную силу приговора суда, предусматривающего лишение воинского звания и, как следствие, не приобрел право на пенсию за выслугу лет. Иное означало бы установление необоснованных различий в условиях пенсионного обеспечения лиц, фактически относящихся к одной и той же категории – уволенных с военной службы и лишенных воинского звания за совершение преступления в период ее прохождения, и нарушало бы конституционный принцип равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

2.3. По мнению заявителя, утрата гражданином права на пенсию за выслугу лет в связи с обвинительным приговором суда является дополнительным наказанием, не предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации. Между тем наличие воинского звания является необходимым элементом статуса военнослужащего, соответственно, лишение воинского звания по приговору суда означает изменение правового статуса гражданина, в том числе как субъекта отношений по пенсионному обеспечению.

С учетом изложенного, утрата права на пенсию за выслугу лет не может рассматриваться как дополнительное наказание, а является следствием

изменения правового статуса гражданина (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 года № 132-О).

Таким образом, оспариваемое А.И.Климовичем законоположение не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права, а его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климовича Александра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 863-О-О